

УДК 378. 147

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В.А. Николаев

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Рассмотрены особенности речевого общения в традиционной русской культуре. Специфика речи любого народа связана с национальной психологией, ведущими чертами национального характера. Выделены основные черты психологии русских: религиозность, соборность, доброжелательность, гостеприимство и др. Они определяли специфику речи и общения русских людей. Добросердечие проявлялось в ценностном, возвышенном отношении не только к людям, но и к окружающим предметам, для чего использовались уменьшительно-ласкательные оттенки предметов, людей.

***Ключевые слова:** культура речи, общения, нравственные понятия, национальная психология, русские традиции.*

Одной из важнейших особенностей всякой нации является культура речи, общения, речевой этикет. Согласно нашим исследованиям, эти важнейшие характеристики человеческой жизнедеятельности во многом определяются психологией нации. В данной статье рассмотрены особенности традиционной русской культуры речи и общения, их связь с качествами национальной психологии русского народа.

Наиболее глубокой чертой русских людей традиционно являлась религиозность [14, с. 5]. Обращались к Богу в молитве с просьбой о помощи на всякое доброе дело, что являлось традицией русской жизни. Особенно усердно молились перед всяким серьезным делом: важной работой, дорогой, строительством, началом сева и пр. Всякий серьезный разговор, встречу, праздник, трапезу начинали и завершали молитвой. Сражаясь за свободу отечества, молились особенно истово. После этого спокойно шли на врага, понимая, что, если погибнут, то мучениками. Были уверены, что «их души попадут в царство Божие» [10, с. 392].

Религиозность укрепляла дух русского человека, помогала выжить в тяжелейших условиях, преодолеть многочисленные невзгоды. С.М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» отмечал, что «религиозность – основная черта характера русского народа. Она была свойственна всем сословиям». Именно благодаря религиозности возникло другое ментальное качество русского народа – «выдающаяся доброта» [14, с. 6], которая проявляется в различных формах поведения, общении, речи.

Одной из важнейших традиций большинства русских семей было «гостеприимство и хлебосольство». Для гостей готовили угощение,

старались угодить им во всём. Для неожиданных путников, странников у каждой хозяйки всегда были хлеб, соль, пироги, наполненный водой самовар. Не случайно русское слово «гость» произошло от слов «господь», «господин». Отказавший гостю в хлебе, крове, заботе считался у русских бесчестным и презренным человеком [1, с. 119]. Подобные поступки осуждались «миром», общественным мнением и могли надолго снизить престиж рода, негативно сказаться на будущем детей и даже внуков.

Добросердечие русского народа проявляется в ценностном, возвышенном отношении не только к людям, но и к окружающим предметам, явлениям. Это выражается в использовании в русской речи множества уменьшительно-ласкательных, уважительных оттенков в названиях предметов. Их название в зависимости от контекста, ситуации может звучать нежно, ласково или, наоборот, уважительно, значительно. Дождь в зависимости от его силы, отношения к нему могли в разговоре назвать дождишкой, дождиком или, наоборот, дождиной, дождищем.

Особую задушевность придавали словам в общении с детьми, близкими людьми, родственниками. Для демонстрации задушевности, теплоты, доброжелательности к ребенку, человеку часто использовались ласковые выражения: миленький, родненький, «рад-радёшенек» и пр. [17]. Особенно ласково было принято называть родителей. Мать именовали не иначе как матушка, маменька, мамуля, отца – батюшка, папенька, батяня, папаня, бабушку – бабуля, бабуня, бабаня, деда – дедушка, дедуля, дедуня и т.п. Такие обращения подчеркивали теплоту отношений между родными людьми, выражали степень любви и уважения к ним, признательность за потраченные силы на их содержание и воспитание.

Особой лаской, добросердечием окрашивалось общение с детьми, в чем проявлялось отношение к ним. Мать, бабушка, нянча младенца, приговаривала: «Сыночек золотенький, кровиночка, сладенький» и т.п. [18] Во многих крестьянских семьях часто вплоть до юности детей называли уменьшительно-ласкательно: Ванечка, Ванюша, Ванятко. Это же перенималось детьми, которые так же ласково называли друг друга.

Доброта русского человека выражается в «жизни по сердцу», а не по правилам [14, с. 6]. Жизнь по сердцу создавала открытость души русских людей, легкость, непринужденность, простоту общения без условностей, без внешней привитой вежливости, но с уважением к собеседнику, что вызвано добротой и деликатностью. В деревнях было принято здороваться с каждым встречным человеком. Встречаясь со знакомыми, обменивались поклонами, рукопожатием, объятиями, троекратным целованием, мужчины снимали головные уборы.

Необходимость поддерживать добрые отношения со всеми окружающими людьми была вызвана суровыми условиями жизни и нуждой во взаимопомощи, что стимулировало общительность русских

людей. Это проявлялось во внимательном, заботливом, уважительном отношении к каждому человеку независимо от возраста. Доброжелательность русского человека часто выражалась в легкости общения, быстром завязывании знакомств, закреплении дружеских отношений разнообразными обрядами: кумление, братание, сестрение и т.п. [5]. Простота и легкость общения вызывали непринужденность, обходительность во взаимоотношениях. При коротком знакомстве русские были весьма просты и быстро начинали обращаться на «ты». Это относилось и к мужику, и к барину, и даже к царю [16, с. 420].

Одним из ментальных свойств русского народа является сила воли [14, С. 32]. Только такой волевой народ в таких суровых условиях, отличающихся длительной зимой, коротким и неустойчивым летом, мог создать великое государство Россия. Экстремальные условия жизни обусловили появление среди наших соотечественников множества одарённых людей, которые стали двигателем прогресса нашего отечества. Не случайно большинство величайших открытий, изобретений, которые продвинули развитие цивилизации, первоначально были сделаны в России, а потом уже «переоткрыты» или заимствованы предприимчивым Западом [3]. Доброжелательность, сильная воля, эмоциональность рождали важное качество русских людей – чувственность, которое современная наука называет эмпатийностью, то есть способностью эмоционально отзываться на психологическое состояние, переживание собеседника, постигать его внутренний мир. Именно это качество является проявлением доброжелательности русских людей в общении. Русский человек старается не обидеть собеседника необдуманном словом, репликой, эмоциональной реакцией, явным выражением несогласия с чужим мнением и т. п. Даже если собеседник неприятен, большинство русских людей не станут явно избегать общения с ним, отказываться от диалога [11]. Эти качества сформировались под влиянием суровых условий жизни, в которых часты были засухи, неурожай, падёж скота и т.п. В этих условиях зачастую выжить в одиночку было невозможно, что обязывало поддерживать отношения со всяким человеком, даже не очень приятным, и во многом определяло специфику межчеловеческого общения.

Именно сильная воля, эмоциональность лежат в основе такого качества русских, как страстность. В поведении она проявляется во взрывных эмоциональных всплесках, максимализме, порой экстремизме вплоть до фанатизма. Разговор русских людей могут сопровождать бурные жесты, эмоциональные всплески, смех, даже хохот. В крайнем проявлении страстность выражалась в самопожертвовании во время боевых действий, уходе старообрядцев, не согласных с новыми церковными порядками, жить в глухих, недоступных местах, самосожжении целых семей и даже деревень.

Жизнь, труд, отдых русского крестьянина постоянно были связаны с функционированием различных социальных объединений: семьи, общины, прихода. Находясь «в тепле различных коллективов», русский человек ощущал себя всесторонне защищённым, мог спокойно жить, трудиться, отдыхать. Каждую минуту он знал, что в сложной, экстремальной жизненной ситуации – пожар, неурожай, падеж скота, смерть близкого человека – родственники, односельчане, все сельское сообщество, то есть «мир», не дадут погибнуть ни ему, ни его детям [13]. Община, семья были основными организующими и объединяющими факторами, определяющими нравственный стиль поведения, отношений между людьми. Эти сообщества регламентировали стиль взаимоотношений, манеры поведения, общения, определяли трудовую и повседневную жизнь русских крестьян.

Решения «мира», то есть схода, собрания, были обязательны для каждого члена общины. «Мир» мог запретить родной матери, запятнавшей себя пороком, воспитывать собственных детей. Если, по мнению «мира», глава семьи – большак – вел несправедливый образ жизни, что грозило семье разорением, его могли лишить этого статуса, поставив главным одного из сыновей.

На сходе особое внимание привлекали речи наиболее авторитетных, знающих односельчан, тех, которые правильно выстраивали свое выступление, подкрепляли его значимыми аргументами. Особую красоту и убедительность речи таких ораторов придавало включение в их речь пословиц, поговорок, устойчивых словесных оборотов.

Миром решалась судьба одиноких стариков, сирот. Обычно родственников обязывали брать их на содержание. Если таковых не оказывалось, старались пристроить их в малолетние состоятельные семьи или растили детей всем миром. Каждая семья брала их к себе по очереди на определенный общиной срок.

Общественное мнение требовало от каждого человека конкретных деловых и личностных качеств, соответствующих принятым в русской деревне нравственным нормам. Оно возвышало тех, кто вел праведный образ жизни, приносил пользу своей семье и окружающим людям. Отклонение от общепринятых норм часто вызывало бурную негативную реакцию сельчан. Вначале замечание делали полусутоя, с помощью намека, меткого словца, народной приметы. Если это не помогало, высмеивали перед всем миром, дав адекватное поведению прозвище. Часто его наследовали дети и внуки нарушителя общественной морали. Получить обидное прозвище считалось крайне позорным. Родители строго следили за соблюдением норм морали даже повзрослевшими детьми. Примером проявления общественного мнения является изображение в романе М. Шолохова «Поднятая целина» неудачника-

балагура деда Щукаря. Ни одно его слово всерьез не воспринималось. Трезвых, трудолюбивых крестьян даже «за глаза» величали уважительно по имени-отчеству.

Некоторым крестьянам давали прозвище за их особые способности и умения. Почти во всех русских деревнях были свои оказники, выгадники (шутники, балагуры), свахи, хороводницы, бабки-повитухи, толковательницы снов, мирские няни, знахари, ведуны, колдуны, сказители, плакальщицы [9, с. 110–112]. Это были скорее не прозвища, а общественная профессия человека, их обладателей не называли ими постоянно. В случае необходимости к их помощи прибегали многие селяне.

Одной из ведущих традицией русских людей была коллективная взаимопомощь. В разных регионах ее называли по-разному: «помочь», «помочи», «толока». Она предполагала помощь соседей, родственников, знакомых семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Коллективными усилиями оказывалась помощь одиноким старикам, сиротам, погорельцам, солдаткам, вдовам, имевшим детей. Часто коллективная помощь оказывалась родне, знакомым в случаях, когда необходимо было быстро выполнить срочную работу. Для новобрачных сообща «поднимали избы», «валили поле» [7, с. 35], расчищали его от леса, пней и т.п. Помогали друг другу в тяжелых полевых работах вывозке навоза на поле, севе, уборке урожая, сенокосе. Основной принцип помочей: сначала помогали одной семье, затем другой и так всей деревне [7, с. 35]. На тяжелые строительные работы от каждой семьи выделялись преимущественно мужчины. На помощь в огороде, в поле звали, как правило, молодежь. Кроме общих существовали специфичные женские помочи. Семьям, где было мало женщин, помогали прясть, чесать и трепать лен, рубить капусту и т.п. За помощь не принято было рассчитывать деньгами. Но обязательно надо было выставить для помогавших угощение.

Важнейшим фактором, определяющим поведение, порядок общения, темы разговоров и всю жизнь русского крестьянина в целом, была определяющая его мысли, чувства и отношения «власть земли», как ее называли русские писатели. Именно «власть земли» стимулировала специфику поведения, нравственные нормы, мировоззрение работавшего на земле человека. Глубоко изучивший крестьянскую жизнь известный русский писатель Г.И. Успенский так отзывался об этом феномене: «Огромнейшая масса русского народа до тех пор терпелива и могуча в несчастиях, до тех пор молода душой, мужественно сильна и детски-кротка – словом, народ, который мы любим, к которому мы идем за исцелением душевных мук, – до тех пор сохраняет свой могучий и кроткий тип, покуда над ним царит власть земли, покуда в самом корне его существования лежит невозможность послушания ее повелений,

покуда они властвуют над его умом, совестью, покуда они наполняют все его существование» [19, с. 35].

Земля занимает основное место в сознании русского крестьянина. Ответственное отношение к земле как к кормилице, основе жизни и благополучия, составляло значительную часть мировоззрения русского крестьянина, его трудовой активности, эмоционально-ценностных ориентаций. Даже состоятельный крестьянин так отзывался о работе на земле: «Я люблю землю, люблю работу, если я ложусь спать и не чувствую боли в руках и ногах от работы, то мне совестно, кажется, будто я чего-то не сделал, даром прожил день» [21, с. 398]. Неутомимость в труде и привязанность к земле вознаграждались обильным урожаем.

Уважительное отношение крестьян к труду выражалось в красочных эпитетах, описывающих все, что касалось его. В прошениях писали: «Наше счастье в сохе», «земля-кормилица», «матушка». Слово «труд» часто писалось с заглавной буквы. Возвышенное отношение к труду выражалось в предшествующих многим крестьянским делам обрядах, заговорах, молитвах. Всякое серьезное дело начинали, благословясь, сотворив молитву. Чтобы корова смиренно стояла во время дойки, хозяйка обращалась к ней с уважением: «Боярыня-сударыня моя» [4, с. 79].

Одним из основных нравственных понятий русских людей было понятие «стыд». В православии, обеспечивающем сохранение нравственного облика русского человека, существует понятие «грех», которое, по сути, является аналогом народного термина «стыд». Грешно – значит нехорошо, стыдно. Русским людям были свойственны скромность, стыдливость как черты национального характера, которые воспитывались всем укладом жизни семьи, деревни, общины. Стыдно было не работать, вести праздный образ жизни, пьянствовать. Стыдно не обеспечивать семью, не богатеть. Не менее стыдно, став богатым, хвастаться, кичиться своим богатством. Нравственную распущенность крестьяне строго называли бесстыдством.

Слово «грех» не являлся просто запугивающим, устрашающим понятием. Для полноценного воспитания ребенка необходимо знать нравственные рамки поведения в семье, обществе, среди сверстников. Их соблюдение впоследствии дает добровольную сознательную достойную дисциплину, которая «есть проявление внутренней свободы, то есть духовного самообладания и самоуправления» [12, с. 213].

Противоположным слову «грех» у русских людей является понятие «не грех». Оно характеризует одобряемые общественным мнением действия. Не грех за правду постоять, наказать преступившего нормы нравственности, отдохнуть и веселиться после окончания выполненной работы.

Будучи глубоко религиозными, русские люди свято соблюдали православную заповедь «не укради». Традиционно на Руси

неприкосновенной считалась любая чужая собственность, продукты чужого труда. Поэтому в большинстве русских сел не пользовались замками и запорами. Как свидетельствуют архивные данные, были целые деревни, где не было зафиксировано ни одного случая воровства. Посягательство на чужое трудом нажитое добро считалось тяжким грехом. Если такое случалось, то вора искали все деревней. Если найти не удавалось, то поиски прекращались: считалось, что его все равно Бог накажет. Если крестьяне ловили порубщика в лесу, то «...вздуют его так, что он и детям своим закажет ходить в этот лес – потому-то в крестьянском лесу не бывает порубок, хотя там нет сторожей и полесовщиков. Как бьют воров и конокрадов – всем известно» [21, с. 398]. Особенно жестокими были крестьянские самосуды за глубоко греховные преступления. Вора, укравшего кошелек у нищей, избили так, что он умер. Попытки найти виновных не увенчались успехом. Крестьяне своей вины не чувствовали. По их мнению, «острог – ничто, а палку, если бы остался жить, помнил бы» [6, с. 69]. Для воров часто придумывались позорящие их наказания: публично секли розгами, водили с украденной вещью по селу и т. п.

Греховность и недопустимость воровства внушались с малолетства. По старинному русскому обряду малых детей положено было сечь на меже, «чтобы знали, где свое, где чужое». В русских деревнях не было слышно об уничтожении межей, передвижении пограничных знаков [6, с. 64]. Чужую собственность охраняли народные приметы – действенный источник воспитания. Считалось, что «по меже черти ходят». Чтобы не накликать беды, межи сохраняли. Покушение, по мнению крестьян, равносильно самому преступлению. Всех его участников считали одинаково виноватыми, не разбирая степени участия каждого. Не считалось смягчающим обстоятельством, если кто-то надоумил на преступление. Крестьяне полагали, что «у каждого свой царь в голове» [6, с. 60].

Священной считалась человеческая жизнь, данная Богом, и никто не смеет на нее посягать. Нападение было тяжким грехом, поэтому самооборона допускалась любыми средствами и не наказывалась, даже если нападавший сильно пострадал.

Нравственные категории «стыд» и «грех» связаны с понятием «страх». Считалось, что всякий человек должен чего-либо бояться. Маленький ребенок – Бабы-Яги, подросток – наказаний за грехи, юноша – мнениям сверстников, взрослый – общественного мнения и собственной совести. Такова диалектика воспитания стыда как черты личности в народной педагогике русского человека.

Бытует устойчивое мнение о беспробудном пьянстве русский людей. По свидетельству очевидцев, знатоков крестьянской жизни, в страду крестьянин не пил вовсе. Сдерживающими факторами выступали

необходимость максимального напряжения сил в период полевых работ, показ положительного примера подрастающему поколению. Современники отмечали, что по большим праздникам мужики, бабы, девки – все пили. Отпетые пьяницы, пропившие ум, совесть, потерявшие человеческий облик, среди мужиков-селян весьма редки [21, с. 398]. Пьяниц в деревнях не жаловали, особенно если они безобразничали или их поведение угрожало расстройству хозяйства. За особые прегрешения их приговаривали к телесным наказаниям [6, с. 63].

Пьянство принято ассоциировать с матерной бранью. Русских считают едва ли не родоначальниками мата. По этнографическим данным, в языческие времена у многих народов в языке имелись бранные слова, которые выступали средством отпугивания нечистой силы. С распространением православия для этого стали использовать его атрибуты: крестные знамена, молитву и прочие. Мат постепенно становился средством выражения отрицательных эмоций. Сквернословие переносится в сферу межличностных отношений. Тот, на которого направлена ругань, уподоблялся нечистой силе. Во многих случаях матерщина безадресная или адресована кому-либо третьему. Слово «мать» используется для усиления эмоционального воздействия: «Иди к чертовой матери». Это слово указывает не на родство, а на нечто существенное, «на ту болевую точку, задеть которую стремится оскорбляющий» [1, с. 106]. Матерные слова иногда употребляли в мужской компании в качестве острого словца, грубой шутки, а также при исполнении мужских частушек. В православии мат считается грехом, его отождествляют с язычеством, бесовством. Категорически запрещалось употреблять бранные слова во время полевых работ, чтобы не осквернять землю. Нельзя было сквернословить при детях, в доме, особенно, когда готовилась пища, выпекался хлеб. Дети, подростки строго наказывались за бранные выражения, так как матерщинник позорил всю семью. Активно использовать мат как средство общения стали в городах, где нравы были гораздо свободней. Общественное мнение здесь не было таким сильным, как в селе. Некого было позорить, некого стесняться.

Наши предки верили, что благожелание, доброе слово положительно влияют на человека. В русской культуре существовали многочисленные правила и ритуалы поведения, позволяющие наладить и сохранить добрые отношения. При встрече со знакомым или незнакомым приветствовали его поклоном, мужчины снимали головные уборы, здоровались за руку. Один произносил: «Мир, дорогой». Второй: «Милости просим». Работающему человеку желали: «Бог в помощь». Он отвечал: «Милости просим». В зависимости от рода занятий существовали различные варианты приветствий: «Беленько тебе» (при мытье пола или белении холстов); «Спорина в тесто», «Спорина в квашню» (при стряпани); «Спорина в бородку» (при прядении); «Зев в

кросна» (при ткачестве); «Море под кормилицу» (при доении); «Мыло в корыто» (при стирке) [20, с. 128]. Входящий в чужой дом крестился на иконы, приветствовал хозяев: «Будьте здоровы», «Здорово живете», «Здравствуйте». Хозяева отвечали: «Добро пожаловать» [16, с. 398].

Приветственные пожелания добра сопровождались определенными действиями. Стоя, приветствовали старших по возрасту. Стоя оказывали последнюю честь умирающему. Склоняя голову в поклоне, человек как бы предлагал ее (то есть себя, свою жизнь) другому [1, с. 78]. Иногда смысл этого жеста – сделать себя ниже и этим подчеркнуть свое уважение встречному. «Большим обычаем», т.е. поклоном до земли, приветствовали духовное лицо, богатого односельчанина. «Малым обычаем» (поклоном в пояс) обменивались ровни.

При расставании по русской традиции прощание подразумевало прощение грехов, что закреплялось поцелуем как знаком расположения. Поцелуем завершался обряд прощания перед великим постом в прощенное воскресенье, поцелуй с умирающим символизировал взаимное прощение обид и утверждал вечную обоюдную любовь [1, с. 57]. Попрощаться с умирающим родственником, попросить у него прощения считалось нравственной обязанностью. Детей брали с собой, чтобы умирающий простил их вольные и невольные прегрешения перед ним. Так формировалась установка на недопустимость взаимных обид и унижений. Среди родственников, знакомых не было принято долго «держат сердца», помнить обиды. Самой простой формой искупления вины являлась просьба о прощении вины: «Прости меня Христа ради». На это отвечали: «Бог простит».

По рассказам стариков, важное воспитательное значение имели народные и православные обряды, органически входившие в быт русских людей. Целование креста закрепляло данную человеку клятву, обещание, присягу [15]. Нарушение их было смертным грехом, что формировало обязательность, честность, исполнительность, ответственность. В детской среде также бытовал этот обычай, закреплявший данное слово, обещание.

Среди русских людей имел место обычай побратимства, распространенный в равной мере среди мужчин и женщин («сестрение»). Он сопровождался клятвенным обменом крестами и троекратным целованием, что было результатом особой дружбы или связано со спасением одного из братавшихся другим. Между побратавшимися (посестрившимися) устанавливались очень близкие, теплые отношения: заботились друг о друге в случае болезни, принимали активное участие во всех значительных семейных событиях, оказывали помощь в трудную минуту. Эти отношения обычно распространялись на жен и детей побратимов [9, с. 84].

Девичья дружба, не связанная родством, также закреплялась своеобразными обычаями. Девушки обменивались нательными

крестиками, после чего подруги звались крестовыми [2, с. 109]. Среди девушек был также популярен обычай «кумления». В Троицын день (50-й день после Пасхи) обряд «завивания венков» завершался обменом девушками нательными крестами, целованием, пожеланием друг другу добра и здоровья. Покумившимся считалось грехом ссориться и браниться [9, с. 191]. Русские традиции, обычаи сближали людей, позволяли сохранять добрые отношения с окружающими, служили средством передачи детям нравственных заповедей и правил.

Исследование быта и нравов русского крестьянства показало, что семья для русского человека всегда выступала важнейшим и неизменным условием полноценной жизни, нравственности, хозяйственной успешности. Не быть женатым или замужним в зрелые годы считалось противоестественным состоянием. Холостяк не признавался миром полноценным крестьянином. На него смотрели с сожалением как на нечто нецельное, отчасти с презрением [8]. Нежелание обременять себя семьей считалось отклонением от норм, правил жизни. О тех, кто не обременял себя семейными узами, в народе говорили: «Ни роду, ни племени», «Бобыль бобылем» [10, с. 359]. Сочувствовали таким людям: «И в раю жить тошно одному». Об их образе жизни отзывались: «Живешь – не с кем покалякать; помрешь – некому поплакать» [10, с. 360]. Семья воспринималась как хозяйственная и нравственная основа жизни. Преимущества семейной жизни отразились в пословицах: «Семейный горшок всегда кипит», «Семейная каша погуще кипит», «В семье и каша гуще», «Муж жене отец, жена мужу венец» и др.

Традиционная культура речи, общение русских людей позволяли сохранять устои жизни, помогали в воспитании детей. Исконно русские обороты речи, формы общения закрепляли ведущие ментальные качества, позволяющие бесконфликтно выжить в непростых условиях России.

Список литературы

1. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Л.: Наука, 1990. 165 с.
2. Белов В. Лад // Очерки о народной эстетике. М.: Молодая гвардия, 1982. 298 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России, М.: МГУ, 1991. 256 с.
4. Березина Т.И. Трудовое воспитание в народной педагогике русских крестьян Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1991.
5. Болонев Ф.Ф. Народный календарь семейских Забайкалья. Новосибирск, 1978. 157 с.
6. Быт великорусских крестьян-землепашцев: на примере Владимирской губ / авт.-сост. Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб.: Изд. Европ. Дома, 1993. 472 с.
7. Власова И.В. Община и обычное право у русских крестьян северного приуралья (XVII–XIX вв.) // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 24–44.
8. Громько М.М. Мир русской деревни. М.: Мол.гвардия, 1991. 446 с.

9. Громько М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986. 278 с.
10. Даль В. Пословицы русского народа. М.: Худ. литература, 1957. 991 с.
11. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. // <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1876/>
12. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 203 с.
13. Ключевский В.О. Курс русской истории: в 4-х т. М.: Соцгиз, 1937. Т.1. Лекц. XVIII.
14. Лосский Н.О. Характер русского народа. М.: Посев, 1957.
15. Масси Р.К. Николай и Александра // Роман газета. 1995. №2 (1248).
16. Терещенко А. Быт русского народа. Ч. 1. СПб., 1848.
17. Томский филиал ГАТО. Ф332. Оп.1 Д.88. Л.1
18. Тульцева Л.А. Община и крестьянская обрядность рязанских крестьян на рубеже XIX–XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 45–62.
19. Успенский Г.И. Власть земли. М., 1967.
20. Чагин Г.Н. Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян среднего Урала в сер. XIX – нач. XX в. Пермь, 1993.
21. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. М., 1956.

ETHNIC FEATURES OF SPEECH COMMUNICATION AS A SOCIO-CULTURAL BASIS OF PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHERS

V.A. Nikolaev

Orel State University, Orel

The article is devoted to the peculiarities of speech communication in traditional Russian culture. The specificity of the speech of any nation is connected with the national psychology, the leading features of the national character. The article highlights the main features of the Russian psychology: religion, collectivity, benevolence, hospitality, etc. They determined the specifics of the speech and communication of the Russian people. Kind-heartedness showed a valuable, exalted attitude not only to people, but also to surrounding objects, for which diminutive shades of objects, people were used. Kindness was expressed in the open-sti Russian people, ease, respectfulness, delicacy of communication. Easy communication, consisted in the fast-making of acquaintances, ceremonial for-fixing friendships: nagging, fraternization, sisterhood, etc. The strong will, the emotionality of the Russian people determines the accompaniment of their conversations with violent gestures, emotionality, laughter. The peculiarity of the Russian speech was the inclusion in it of various adorning revolutions: apt word, folk signs, sayings, etc. The main moral concepts of Russian were: shame, conscientiousness, sin, etc. There were various forms of greetings associated with various types of activities.

Keywords: *culture of speech, communication, moral concepts, national psychology, Russian traditions.*

Об авторе:

НИКОЛАЕВ Валерий Александрович – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой методики и технологии социальной педагогики и социальной работы, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (302006, г. Орел, ул. Московская, д. 159а); e-mail: waleranikolaev@mail.ru